

Глава III. Обычаи ранней церкви

- 1. Ученики в Троаде, вместе с Павлом, собрались однажды в первый день недели, чтобы преломить хлеб; Иустин Мученик в своей первой апологии перед римским сенатом сказал, что: «В день, называемый воскресеньем, все живущие в городах или в стране собирались в одно место».
- 2. На основании этих доказательств некоторые приходят к выводу, что когда апостол Иоанн сказал, в (Откровение 1:10): Я был в Духе в день Господень, он подразумевал под термином «день Господень» первый день недели.
- 3. Это справедливое утверждение воскресного дня Господня, которое мы с вами откровенно рассмотрим. Термин «день Господень» использован апостолом, и люди имеют право требовать от каждой деноминации, чтобы они сказали, говорил ли Иоанн о седьмом или первом дне.
- 4. Сначала мы рассмотрим высказывание Иустина Мученика. Каждый может заметить, что Иустин не говорит, что первый день недели назывался днем Господним, но использует выражение, «в день, называемый воскресеньем». Если бы этот день считался священным, то он должен был бы называться както иначе. Однако это не имеет большого значения, просто деталь для заметки.

- 5. Аргумент (оппозиции) заключается в том, что Иоанн говорит о дне Господнем, и тот факт, что христиане времен Иустина Мученика собирались в воскресенье, доказывает якобы, что воскресенье это тот день, который имел в виду апостол Иоанн. Причина, по которой он Иустин говорил о нем как о «дне, называемом воскресеньем», была, как утверждают, потому что римляне называли его «днем солнца».
- 6. Этот аргумент в пользу воскресенья как Господнего дня был бы хорошим и убедительным, если можно было бы показать, что практика христиан в первые века всегда была в гармонии с Писанием. Для того чтобы этот аргумент был хоть сколько-нибудь весомым, необходимо доказать, что их обычаи были обязательно правильными.

Но как мы узнаем, были ли их обычаи правильными?

- 7. Только сравнив их с Библией, ибо только в ней содержится правило праведности.
- 8. Соблюдающие воскресенье, апеллируя к практике ранней церкви, совершают ошибку, определяя по поступкам ранней церкви или людей, чему учит Библия, в то время как вместо этого они должны обращаться к Библии, чтобы определить правильность этих действий.

- 9. Приведу несколько цитат, чтобы показать, как мало мы можем полагаться на практики христиан, даже в первые века, как выразителей истинной христианской доктрины. Сначала процитируем слова Павла. Пресвитерам церкви в Ефесе он сказал (Деян.20):
- 28 Итак внимайте себе и всему стаду, над которым Дух Святый поставил вас блюстителями, чтобы пасти Церковь Божию, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.
- 29 Ибо знаю, что по отшествии моем войдут между вами волки злобные, не щадящие стада.
- 30 И из вас самих восстанут люди, говорящие превратно, чтобы увлечь учеников за собою.
- 10. Он не только предсказал, что в церкви после его ухода будут преподаваться ереси, но и писал Фессалоникийцам (2 Фес. 2:7): «Ибо тайна беззакония уже действует».
- 11. Церковная история, написанная авторами первых дней, свидетельствует об истинности слов Павла. Мосхайм, пишущий о втором веке, говорит: «Таким образом, значительная часть христианских обрядов и институтов, даже в этом веке, имела аспект языческих мистерий» (Воок I, Part II, chap. IV, sec. 5.)

- 12. И снова он говорит: «Есть все основания полагать, что христианские епископы намеренно умножали священные обряды для того, чтобы сделать иудеев и язычников более дружелюбными по отношению к ним». (Воок I, Cent. II, Part II, chap. IV, sec. 2.).
- 13. В сноске к вышеприведенному отрывку Мосхайм говорит далее: Не будет неуместным привести здесь очень подходящий отрывок, который я встретил в книге Григория Нисского «Жизнь Григория Тауматургуса»: «Когда Григорий увидел, что невежественный и простой народ упорствует в своем идолопоклонстве, по причине чувствительных удовольствий и наслаждений, которые оно доставляло, он позволил им в праздновании памяти мучеников, потакать себе, и дать волю удовольствию (т.е. как самой вещи, так и тому, что предшествует и следует за ним, место, не подлежащее никаким спорам, он позволил им в гробницах мучеников, в дни их праздников, танцевать, заниматься спортом, предаваться веселью, и делать все то, что поклоняющиеся идолам имели обыкновение делать в своих храмах в дни праздников), надеясь, что со временем они спонтанно придут к более подходящему и правильному образу жизни»

- 14. Такова была политика руководителей церкви во втором веке, веке, в котором жил Иустин Мученик. Пусть кто-нибудь прочтет последнюю цитату, а затем прочтет описание мерзостей, практикуемых даже на праздниках, и он вряд ли захочет принять какой-либо обычай по примеру таких христиан.
- 15. Воскресенье так называли римляне, потому что оно было посвящено поклонению солнцу. Его латинское название было Dies Solis, «день солнца». Теперь, если епископы церкви, стремясь к «обращению» язычников, позволяли им соблюдать свои праздники с самыми отвратительными оргиями, то можно ли считать странным, если они позволили им сохранить день одного из их праздников? Если они не побрезговали умножать обряды и церемонии в угоду суевериям невежественной толпы, то, конечно, они без колебаний приняли бы тот один, который уже был в употреблении.
- 16. Мы не должны поддаваться влиянию в пользу какого-либо обычая, потому что его практиковали ранние христиане. Их обычай ничего не решает для нас.

